

Ты лучше

Иван Грищенко

Иван Михайлович Грищенко

Ты лучше

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70134817
SelfPub; 2023*

Аннотация

Александр Новиков – самый обыкновенный студент-выпускник, будущий инженер космических систем. Он всю жизнь стремился к своей цели, однако под самый конец пути призадумался, а нужна ли была вся это учёба. Кто важнее, тот, кто способен создавать или тот, кто пояснит всем, зачем другие это создали? Это небольшая история о важности собственного выбора, что беспокоит многих студентов.

Иван Грищенко

Ты лучше

– Итак, дорогие выпускники! Сегодня вы смогли воочию увидеть, как проектируются системы и оборудование ПКА, пилотируемого космического аппарата. Космос – дело тонкое, математические расчёты обязаны быть при нашей работе точны до атома! Ой...

Послышался тихий хруст. Невольные смешки пронеслись по огромному складскому помещению, заполненному доверху множеством устройств и механизмов, нужных для самых разных космических шаттлов и ракет. Это группа студентов заканчивала слушать очередной курс лекций, проводимый на этот раз в Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина.

Александр Новиков, один из группы внимательно слушавший лекцию, тоже слегка улыбнулся на последних словах возрастного экскурсовода, чья прыть должна была давно закончиться, но старичок лишь накалялся и накалялся, пока всё не дошло до треска в суставах.

– Ох... старость не радость... Ребятки, ну, пришло время прощаться, но помните: наш центр ждёт всех вас на практику! Поверьте, всё это вам пригодится!

Хотели бы с ним студенты согласиться, но, когда возвра-

щались к автобусу, на их лицах отображалось лишь желание поскорее оторваться на скорой тусовке в честь будущего выпуска. Сам Саша не мог разделить ни радости насчёт вечеринки, ни счастья после долгожданной экскурсии, которую он ждал с самого поступления в университет, о чём он поделился с товарищами.

– Кайфуй, Сашок, пока ещё порох из пороховницы не выветрился! Помнишь того дедка, о-о каким станешь, если не прекратишь. Нас разберут как миленьких, инженеры космических систем всё-таки, ха-ха! – хором ответили ему уставшие от его душеизлияний однокурсники, ведь такие вопросы становились обыденностью для потерявшегося в череде событий выпускника.

И верно ведь, возможно, говорили, думал про себя Александр. К концу близился четвёртый курс обучения, а трудности всё наваливались и наваливались. Парень до последнего года только и делал, что учился. Он много практиковался, бегал по конференциям. Всё бы так и кончилось, пока как-то раз один знакомый не вытащил его из царства книг и диссертаций (так тот самый знакомый говорил про жизнь Александра) и не познакомил Сашу с миром баров и клубов. Учёба, не приносящая ему удовлетворения, постепенно уходила на второй план.

Настал день праздника. Измайловский белокаменный кремль. С одной стороны красивый лес с несколькими огромными гостиницами, с другой шумная, яркая эстака-

да, где никогда не смолкали выкрики проезжающих машин. Слепящая иллюминация и долбящая по ушам музыка моментально давали знать прохожим, чем становилось ночью это прекрасное историческое место. Саша стоял с полупустой бутылкой пива на верхушке одной из башен, служившей панорамной смотровой площадкой. На часах 3:00 ночи, а глаза даже не слипались. Задумавшийся в очередной раз студент, сделав обильный глоток, резко поднял голову, закачавшись, и взглянул на небо. Сплошные тёмные, гнетущие облака, ни одной звезды.

– Вот вам и инженер космических систем... – загрустил парень. – Даже звёзд увидеть не могу...

– Не... в звёздах счастье! – на крышу забрался, доедая куриную ножку, один из его приятелей – Рома, тот, кто и привёл Сашу в мир «наслаждения и расслабления», с его слов сказано. – Александр, Александр, этот город наш с тобо-ою, ха-ха-ха! Что случилось, только не говори, что снова плакаться будешь?

– Да так... Не понимаю, куда идти...

– О-ох, как же сложно с вами, учёными. Сашок, посмотри на себя, такой ты никому в жизнь не сдался.

– О... О чём ты? – парень обернулся на Рому, что скорчил очень неприятную гримасу, будто кто-то на голову кирпичей наложил.

– Слушай, парень, не бухти... Вот как думаешь, нужны ли сейчас, в наш-то век тысячи таких умниц, желающих...

как там говорится... ах, да, изменить этот бре-е-енный мир? Ноль вы, вот кто, без всякой системы счисления.

– Как же тогда... да хоть покорение космоса?..

После Саша ужаснулся, увидев реакцию Ромы, но ничего ответить не смог, ведь попросту не знал как. Приятель в голос расхохотался, давясь куриной ножкой. Когда он прокашлялся и протёр выступившие слёзы, сказал вот что:

– Господи, ха-ха, за что мне такое наказание? Ты сам себя послушай. Покорение космоса? Скажу вот что, по секрету. Помнишь, мы тебе сказали, что нас разберут как миленьких? – Саша кивнул, на что получил звонкий хлопок в ладоши, что даже в голове зазвенело. – Забудь! Там, в лучшем мире, нужны голоса, а не руки или что-то там у вас ещё. Такие, как ты, будут довольствоваться задним планом. Посмотри на меня, не ходя почти ни на одно занятие, я получил вакансию в этом вашем Центре имени Гагарина. Главное – уметь болтать, а дальше зачтётся. Через год включи телевизор, думаю, увидишь, ха-ха-ха!

Парню стало плохо. Подойдя к карнизу, он резко опустил голову, и из него вышло всё то пиво, что было выпито за вечер. Рома на это лишь цокнул и мотнул головой.

– Иди проспись, Эйнштейн...

Дом Александра был всего в получасе ходьбы от Измайлова, близ «Электростроительного», чью территорию оккупировали десятки квестовых и прочих развлекательных организаций. Всю дорогу брёл не спеша, вспоминая ушедшие дни, когда

он в игрушечном шлеме космонавта бегал и прыгал под одну красивую песню, что звучала в одной из серий знаменитого «Ну, погоди!».

– Земля... в иллюминаторе... – грустно повторял себе под нос выпускник, заходя в тёмный и мрачный подъезд своего дома, который порой освещался еле работающими лампочками. – Земля... в иллюминаторе... видна...

Лязг ключей; скрип двери. Квартира уже мирно спала, так показалось Саше, но, только-только сняв с себя одежду, парень услышал шаркающие звуки в одной из закрытых комнат. Кто-то в домашних тапочках засеменял по паркету и открыл дверь в коридор. Ласковые, но взволнованные глаза посмотрели на выпускника – это была его мама. Она с улыбкой подошла к нему и обняла, а сын, хоть и неохотно, но ответил ей взаимностью.

– Сейчас только четвёртый час. Ты же говорил, под самое утро придёшь. Что-то случилось? – мама, как всегда, забеспокоилась, но Саша лишь слегка покачал головой и направился в ванную.

Он хотел бы поделиться проблемами и с ней, но желания не было. Лишь сухо поговорил, отмахнулся от вопросов про алкоголь и ушёл к себе.

Сон никак не приходил, поэтому он развернулся к окну (его кровать была к нему приставлена, сам когда-то просил, чтобы звёздами любоваться). Тучи. Ни зги не видно. Вдруг снова кто-то заходил по квартире. Шаги были более разме-

ренными и громкими. Послышался скрип, и в комнату вошёл отец.

Он молча взял стул и сел рядом с кроватью сына. Саша лишь закрыл глаза, пытаясь притвориться спящим.

– Говорят, звёздное небо нескоро можно будет увидеть, – немного неуклюже начал разговор отец после минуты ожидания. – Эх, ладно, не очень получается у меня поднимать настроение... Расскажешь, что происходит?

– ...

– Может, я смогу помочь, – в ответ лишь молчание. – Ясно. Знай, Саш, мы тебе всегда поможем.

Когда отец уже собирался покинуть комнату, студент не выдержал и всё рассказал.

– ...И вот я не знаю, как быть... Четыре года я потратил, четыре, а если считать школу? Почему я поверил Роме... Да всё потому, что сам видел, как он завоёвывал доверие. Никому мои способности не нужны! Тогда!.. Тогда для чего же я учился... если важны слова, а не дела?..

– Саш! Хватит...

Отец вновь сел на стул, попросив парня посмотреть ему в глаза. Он включил ночник, чтобы они ясно видели друг друга.

– Не буду читать какие-либо нотации, знаешь же, не знаток, как мать, ха-ха. Однако скажу вот что. Этот Роман абсолютно прав. Таким, как ты, не место среди таких, как он.

После он выключил ночник и подошёл к двери, оставив

Сашу в раздумьях. Эти слова засели в голове парня. Он не мог понять, что же хотел отец. Однако перед тем, как закрыть дверь, тот произнёс:

– Ты лучше. Земля в иллюминаторе, м-м, Земля в иллюминаторе, ха-ха.

Отец закрыл дверь и пошёл к себе. Там на него накинулась жена.

– Ну и что ты ему вновь ляпнул?

– Окстись, женщина. Ему двадцать один, должен понять, – улыбнулся мужчина и, напевая ту песню, направился в свою спальню. – Парню нужно уяснить, что эти Ромы живут в другом мире, как и многие сейчас. Сам через подобное проходил. Пошли уже спать, четыре утра...

А студент всё смотрел на дверь, вспоминая слова отца. «Ты лучше», – что же он всё-таки хотел сказать? Тут глаза начали слипаться. Зевнув, Александр откинулся на подушку и в последний раз перед сном взглянул на окно. А там через гурьбу облаков пробилась маленькая-маленькая точка – звезда, унося выпускника в мир снов.

«...А мы летим орбитами, путями не избитыми...»

Огромная ракета мчалась на всех парах по бесконечному космосу, прорываясь сквозь череду звёзд. Мимо неслись сотнями планеты, с которых неведомые человечки махали руками.

«...Оправдан риск и мужество космическая музыка...»

Система за системой, галактика за галактикой оставались позади бравого космического корабля «Восток», что оставил след в каждой видимой точке бескрайнего мира. Но куда же он пытался добраться?

«...Вечерняя и ранняя заря...»

«Восток» бороздил космос вот уже много десятков лет. Он побывал и на пустынной планете с очень весёлым названием, там ещё жители умели мысли читать, и на планете, населённой роботами, встретив даже команду другого корабля с названием как у морской птицы. Однако, несмотря на все приключения, на множество сувениров с иных миров, хранящихся в самых укромных отсеках космического корабля, «Восток» думал о другом.

«...А сын грустит о матери, а сын грустит о матери...»

На сенсорах появилась картинка пункта назначения – небольшая голубая планета в отдалении от всей цивилизованной Вселенной, как с юморком любил говорить экипаж ракеты. И звалась она Земля.

«...Ждёт сына мать, а сыновей Земля...»

Пока все радостно встречали героев, где-то вдалеке на предприятиях за приземлением по телевизорам наблюдали куда менее выделяющиеся люди. Вот только для них не важна была слава, ведь они и так всё прекрасно понимали.

Вечер. За запуском фейерверков наблюдали сотни молодых и счастливых людей. Все в тёмных костюмах, с цветны-

ми лентами и в элегантных квадратных шапочках. Это студенты, которые только-только окончили университет. Однако один из них отбился от группы и присел на скамью, молча и с еле заметной улыбкой. Он рассматривал какой-то документ.

Вдруг к нему подбежал другой студент, захвативший откуда-то бутылку пива.

– Сашо-ок! Поздравляю с завершением многолетней карьеры! – как нетрудно догадаться, это были два приятеля, Александр Новиков и Рома. – Так, у меня уже готов план. Кое-где подмазаться, кое-кому скинуться на подарки, и мы в шоколаде. Но ты не отчаивайся, я всему тебя нау...

– Прости, Ром, но я остаюсь. Вот, дали направление в магистратуру. Смогу на бюджет попасть, – будущий абитуриент показал выпускнику документ, от чего тот попытался сдержать смех и повертел пальцем у виска. – Так что прощай, Рома. Удачи тебе.

Александр встал и пошёл к остановке. Больше он не сомневался, из-за чего даже поднял голову и выдохнул, почувствовав свободу.

А Рома так и остался сидеть на скамье, отвернувшись от приятеля.

– Ха! Ну и дурак! – сказав это, он глотнул пива и направился к остальным выпускникам.